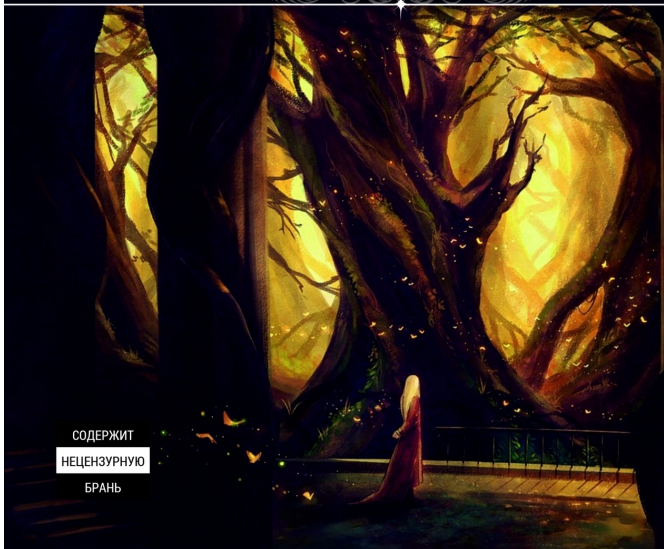

Наталья Че
Наказание для Повелителя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Че

Наказание для повелителя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42123779

SelfPub; 2019

Аннотация

Добро пожаловать в чудесный и сказочно-прекрасный новый мир! Вот только первая встреча нашей героини с ним была далека от идеала. Да, вы правильно догадались, наша Маша (Лена, Ира, Наташа... нужное подчеркнуть) снова попала! Но этот раз особенный! За наших в кои-то веки будет не стыдно! Еще в этой истории фигурирует властный герой-цундэрэ, драконы, магия, мультивселенная и еще много-много всего, спойлерить не буду. Любительницы эльфов и легендарной кино-трилогии – добро пожаловать! Вас ждет много вкусных отсылок! Произведение полностью закончено, но есть продолжение. Содержит нецензурную брань.

Часть

1.

Недетская сказка

«Far away
This ship has taken me far away
Far away from the memories
Of the people who care if I live or die»...
«Starlight» Adam Lambert.

Ланна.

В жизни каждого наступает такой момент. Хочется сказать: «Остановись мгновенье – ты прекрасно». Для каждого это что-то свое, но у меня было особое, может, и не совсем обычное видение этого момента. Что может быть прекраснее долгожданного одиночества в своей собственной, только что отремонтированной квартире? Целый день, посвященный приятным хлопотам и безделью. Я лежала в ванне с голубой глиной и слушала любимые песни. Это ли не верх блаженства, когда, добившись долгожданной цели – отдельного жилья, наслаждаешься плодами упорных трудов? Я закрыла глаза, погрузившись в теплую воду почти полностью, оставила на поверхности только лицо. Волосы намокнут... Плевать. Музыка была слышна и здесь... Я ни о чем не дума-

ла, и было такое чувство, что парила в невесомости... Мне, вдруг, показалось, что исчезли границы, пропали бортики и дно ванны, затихла музыка...

Я открыла глаза, чтобы узнать причину, и захлебнулась вздохом. Исчезла моя ванная комната с белыми цветами на плитке, исчез потолок, наверху было только чистое небо. Сразу же я ушла под воду и забарахталась, пытаясь пробиться к поверхности. Плавать я никогда не умела.

Внезапно, все переменялось, верх, по ощущениям, поменялся с низом, свет померк, и меня с размаху шлепнуло обо что-то твердое. Дрожа и жадно глотая воздух, я обнаружила себя сидящей прямо на полу, посреди расползающейся лужи. Подняла глаза и увидела странную пару. Мужчина и женщина стояли лицом друг к другу, и держали в руках чашу с чуть светящейся зеленым жидкостью. Тут было сумрачно, слабые рассеянные лучи пробивались сверху. Не знаю, уловка ли это архитектора, но казалось, что источник света наверху находится очень-очень высоко. «Как на дне колодца», — подумала я.

Позади меня разгорался зеленоватый теплый свет, я оглянулась посмотреть, что же там. Мапочки! Я точно сплю, такое просто невозможно в нашем мире!

Высокая фигура женщины в два человеческих роста испускала ровный свет, исходящий от всего ее тела. Но сильнее всего светились огромные рога у нее на голове. Раскидистые и ветвистые, они приковали к себе мой взгляд. Женщи-

на шагнула ко мне и положила ладонь на мою голову. Тут же в меня хлынуло тепло, и пришло понимание – это богиня и ее храм, а я призвана для чего-то. «Уходи», – сказала ожившая статуя. Не мне, девушке. Я поспешно повернула голову в ее сторону. Пока я рассматривала богиню, она уже успела упасть на колени, а когда до незнакомки дошел смысл приказа, тут же неизвестная вскочила и умчалась прочь. Только взметнулись белые одежды и серебристые длинные волосы. Мужчина остался стоять с чашей. «Пей», – приказала ему богиня. Надо было видеть его лицо в этот момент: шок, неверие, ужас. Но он быстро справился с собой. Поднес чашу к губам и начал пить. Спустя минуту остановился, вопросительно глядя на богиню. «Пей», – с нажимом повторила она ему. Лицо его в этот момент было как маска, но я заметила холодную ярость, сверкнувшую на дне зрачков. Он допил, и чаша сама собой воспарила и засветилась.

Я вновь почувствовала на своей макушке руку богини. Опять пронизывающее каждую клеточку моего тела тепло, которое начало вдруг нарастать в районе предплечий. Я опустила взгляд на свои руки, лучики света пробивались из-под моей кожи, и свивались в сложный узор от запястий до локтей. Финальная вспышка, и узоры поблекли, оставив на поверхности кожи вязь золотых линий. Свет за моей спиной померк, и, обернувшись, я увидела статую все той же богини. В руках она держала ту самую чашу. Рога не светились, только на дне ее глаз мерцали теплые огни. Я внезапно осознала,

что совершенно голая сижу тут, в непонятном месте, перед совершенно незнакомым мужчиной. Посмотрела на него. Он молча стоял и пялился невидящим взглядом в пространство над моей головой. Минута, две, наконец, отмер и, стремительно развернувшись, пошел быстрым шагом к выходу.

Тут я открыла рот спросить, что же будет со мной, как он бросил в сторону что-то вроде: «Запереть и никому не показывать», и скрылся из виду. Из теней выступили фигуры двух мужчин, меня завернули в слишком длинный плащ, вздернули над полом, и потащили в неизвестность. Ноги мои болтались в воздухе. Стражи, а это судя по доспехам странного вида, были они, имели рост точно больше двух метров. Лиц не рассмотреть. Глухие шлемы закрывали спереди еще и маски. Меня несли темными извилистыми ходами куда-то вниз. Шли они долго, очень долго. По ощущениям, этажей 30 вниз, не меньше. Наконец, пронесли меня через открытую дверь, потом коридор и снова дверь.

Если в коридоре было еще хоть что-то видно, то в комнате, в которую меня втокнули, царил непроглядная тьма. Черная, густая, она сразу испугала меня. Дверь закрылась, окончательно отрезая меня от света. Потихоньку я отступила назад, и, найдя дверь руками, начала ощупывать стену справа от нее. Стена была теплой, сухой и чуть шершавой, она округло изгибалась, и, пройдя вдоль нее, я наткнулась на скамейку, обошла ее, вновь идя вдоль стены, пока не вернулась обратно к двери. Это тюремная камера, дошло до меня.

Обошла ее по периметру еще дважды. Круглое помещение с высоким для меня потолком. До верха, по крайней мере, даже в прыжке не достать. Выемка в стене справа от двери с водой, сочащейся из отверстия выше. Лежанка без какого-либо матраса или подушки, и дыра в полу в противоположной стороне от источника воды. Все. Я села, а потом и легла на скамью, плотно завернувшись в плащ. Спасибо тому, кто мне его оставил, без одежды было бы совсем туго.

Не знаю, сколько прошло времени. Чтобы не сойти с ума от темноты и тишины, я постаралась как можно более полно вспомнить по этапам все, что привело меня из моей уютной ванны в эту странную тюрьму. Итак, предположим, что это все не кошмарный сон, а реальность. Потому что если это сон, я просто проснусь и с облегчением обо всем забуду, а если нет...

Начнем с начала. Я видела храм, было темно, но все же кое-что рассмотреть удалось. Округлый постамент у ног статуи, теплый, гладкий, но точно не каменный пол. Кстати, из чего стены моей камеры? На ощупь тоже на камень не слишком похожат, теплые...

Так, ладно, вспоминаем дальше. На полу был рисунок, какой-то абстрактный узор из переплетения светлых и темных линий. Потом люди... Но люди ли? Я начала сопоставлять их со всеми виденными мной когда-либо *homo sapiens*. Или мне примерещилось, или пропорции их тел были странными. Слишком высокий рост, слишком длинные ноги, слиш-

ком маленькие для такого роста головы. Лица у них тоже были странные. Они были похожи между собой внешне, словно были родственниками. Светлые волосы и глаза, белая кожа, на контрасте с ними черные брови и ресницы и бледные губы. Черты лица вытянуты, заострены, брови приподняты внешними концами вверх, как и миндалевидные глаза. Уши тоже, кажется, были острые.

– Эльфы, – осенило меня.

Меня похитили эльфы, точнее их богиня, но зачем? Она сказала девушке «уходи»... Стоп! На каком языке она это сказала? Точно не на великом и могучем...

Я попыталась повторить это слово вслух. Запнулась, попыталась еще раз и еще... Выходило ужасно. Двойные гласные и переливы были чужды и, казалось, даже невозможным повторить слово правильно. Тогда я намеренно сказала его по-русски, и все получилось, и по звучанию тоже. Значит, я могу понимать их язык, но не могу на нем говорить. Я попыталась мысленно сформулировать фразу на «эльфийском», но потерпела неудачу, видимо, встроенный богиней мне в голову переводчик работал не так.

Идем дальше. Что они делали в храме? Ну, тут не надо быть Шерлоком. Он, она, храм. Явно венчание, или что у них там... Стоп! Я в шоке замерла. Нет! Этого просто не может быть!

Ощупала свои предплечья в темноте. По ощущениям, все как обычно, но я точно видела линии на своей коже. И неве-

ста... Богиня же ее прогнала... В храме остались только я и незнакомец...

Я застонала. Вот это жуть! Надеюсь, это был какой-то другой обряд, типа принятия в род, или чего-то подобного. Становиться женой странного и чуждого существа, так похожего на эльфа, совсем не хотелось.

Тишина и темнота давили на меня. В нашем мире, особенно в городе, не бывает такой тишины. Здесь слышно даже собственное дыхание, и сколько не напрягай слух, лишь тонкий звон будет ответом. Этот иллюзорный непрерывный звук давил, выворачивал наизнанку, сводя меня с ума...

Долго ли я продержусь так, в полной темноте и тишине?..

Как скоро мой разум необратимо повредится?..

Внезапно, я почувствовала что-то странное. Предплечья чуть нагрелись, и, сосредоточившись на этих ощущениях, я уловила отголоски странного, нет, не чувства. Это скорее было знанием. Я вдруг с уверенностью могла сказать, что кто-то вот прямо сейчас чувствует боль. Даже знала какую, в какой части тела и как она крутит его внутренности, затихая, и снова накатывая с удвоенной силой...

Это было чертовски странно. Никогда прежде я не думала, что можно знать о боли, но не чувствовать ее...

Чьи это чувства? Неужели того незнакомца? А если он тоже может чувствовать меня?

Надеюсь только это, а не чтение тайных мыслей, например. Меня передернуло, как вспомнила его холодный взгляд.

Если на богиню он так смотрел, то кто я для него? Букашка, насекомое, ничтожное существо. Да, наверняка.

Знание никуда не уходило, и я потихоньку привыкла к этому новому для меня чувству -не чувству.

Мысли о родных, близких и друзьях я гнала прочь, только истерики сейчас не хватало. Не известно вообще, будут ли меня здесь кормить, нужно беречь силы. Хотя вода есть...

Кстати, если это другой мир, предположительно мир эльфов, значит, это другая планета, так? А это в свою очередь значит...

Даже если отбросить тюрьму, угрозу голода и возможную казнь, для меня все было очень и очень плохо. И местные, контактирующие со мной, тоже были в опасности. Наверняка, я на себе принесла кучу заразы, да и от здешних болезней иммунитета у меня нет... Есть ли в этом мире вообще люди? Если нет, то и вылечить меня не смогут. Да я могу просто отравиться первой же едой, предложенной мне здесь...

Да уж, перспективы не радужные...

Остается только надеяться на неведомую богиню.

Раз уж я здесь, и нужна ей, наверное, она не даст мне так нелепо умереть.

Араниэль.

Все пошло не так, все рухнуло в один день...

Когда живешь очень долго, из жизни пропадают моменты неожиданности. Планировать даже не на годы – на столетия

вперед, анализировать и предугадывать, давно вошло в привычку. И это всегда было таким несравнимым удовольствием – наблюдать, как события развиваются по предугаданному мной сценарию...

Кто мог еще вчера предположить, что безмолвная девять с половиной тысячелетий статуя заговорит? Что богиня жизни Аза вновь обратит взор на своих детей?

Одного взгляда сияющих глаз богини хватило, чтобы понять – она знала обо всем. И то, что случилось сегодня – это расплата за нарушенные заветы богини.

Проклятье!

Как только я смог совладать с одеревеневшим телом, то сразу же кинулся бежать в лабораторию. Готовых зелий было не так много, но хоть что-то.

Я опрокидывал в себя фиал за фиалом, с тревогой прислушиваясь к внутренним ощущениям... Вроде, все, как обычно, но... Что это за боль? Она нарастала, накатывала и затихала, как волны прибоя. Но так же неумолимо, как прилив, усиливалась вздох за вздохом...

Так не должно быть! Или я ошибаюсь?

Связь не гармонична.

То непонятное создание, с которым соединила меня богиня, не выпила ни капли из чаши, почти как я когда-то...

А ведь я не обращал внимания, когда Лаэгмериль жаловалась на физическую боль от разлуки. Связь так легко было игнорировать, всегда находились дела поважнее.

Расплата, вот ты какая на вкус... Но выбора нет.

Спускаясь вниз, я прислушиваясь к себе...

Словно шел по нити, безошибочно поворачивая, и находя кратчайший путь в... Темницу? Разве такое распоряжение я отдал?

Не удивительно, что стражи поняли приказ именно так. Наверное, подумали, что она сорвала церемонию. Это объяснение со стороны выглядит намного правдоподобнее, чем возрождение богини из тысячелетнего сна.

Боль затухла и свернулась, как змейка под ребрами. Уснула, но осталась со мной навсегда. Теперь она часть моего тела, надо привыкнуть жить с этой мыслью...

Я замер, прислушиваясь к себе... Вроде все спокойно.

Жестом приказал открыть дверь.

Арка света очертила фигурку, сжавшуюся в комок, и завернутую в плащ. Какая она маленькая... Как ребенок...

Девушка подняла голову и встретилась со мной взглядом. Темные глаза, темные волосы, она была явно родом издалека.

У всех народов этого мира были светлые глаза. Волосы могли бы ее сделать похожей на вайши, но вот глаза, рост, черты лица и чуть смуглая кожа – все это кричало о ее чуждости этому миру.

Я вспомнил, как увидел ее в первый раз...

А ведь она появилась из ниоткуда, мокрая и обнаженная. Это же плащ стража на ней, а под ним... Под ним ничего нет.

Изнутри, играючи сметая все преграды, поднялась обжигающая волна...

Зря я перевел столько зелий, все бесполезно...

Никогда и представить не мог, что мое тело способно ощущать подобное...

Ужасно, унизительно, мерзко, то, что это настолько подчиняет себе мою волю...

Только эта попытка сконцентрироваться на гневе и уязвленной гордости позволяла балансировать на краю.

С трудом я оторвал взгляд от контуров ее тела под плащом и заглянул в темные глаза. Она расширила их от удивления, и страх на дне зрачков не оставлял сомнений – девушка знает о моем состоянии, почувствовала по связи.

Это хлестнуло, как раскаленным прутом. Гордость победила, и я нашел в себе силы развернуться и, бросив распоряжение, сбежать.

Не далеко, я запомнил черту, за которой теперь начинается боль.

Ланна.

Шаги я слышала задолго до того, как открыли дверь. Вставать я не стала, замерла, не понимая как должна себя вести. Ведь если это не люди, кто знает, как истолкуют они тот или иной жест или взгляд? Покажется ли это им знаком неуважения или презрения? Впрочем, что мне терять, я уже в камере. В любом случае, я была уже рада хоть краткой воз-

возможности вновь что-то видеть.

Дверь бесшумно открылась, и на пороге замер он. Я сразу внутренним чутьем поняла, что это тот самый мужчина из храма. Опять его было плохо видно, он был темным силуэтом на фоне полумрака коридора. Его тень упала на меня, и вскоре я вновь ощутила это. Тепло в руках усилилось, словно подталкивая. На этот раз все было немного иначе. Уже не боль, но очень сильное влечение и страсть, вот что он чувствовал. Снова осознание этого неведомым образом всплыло в моей голове...

Как это возможно?

Я посмотрела в его горящие глаза и не смогла отвести взгляда.

Разве они мерцали еще секунду назад?..

Страх парализовал меня и схватил за горло.

Внезапно, без видимых причин, он резко развернулся и небрежно бросил в сторону:

– В голубые покои, привести в надлежащий вид, – и скрылся.

Да уж, если то, что я чувствую правда, несладко ему...

Понять бы еще, что тут происходит, и причем тут я...

Таким же способом, что принесли сюда, меня потащили наверх. Можно было бы вырваться и идти самой, но скорость, с которой передвигались эти, ну пусть будут «эльфы», не оставляла сомнений, мне пришлось бы бежать, чтобы поспеть за ними. А учитывая, что мы поднимались вверх по

лестницам, далеко сама я бы точно не ушла.

Мельком мне удалось осмотреть ярко освещенную часть этого здания. Извилистые переходы округлых форм напоминали то ли внутренности инопланетного космического корабля, то ли ходы жука-древоточца.

Кстати, именно на дерево больше всего с виду походил материал, из которого тут были сделаны стены и пол. Свет испускали ветвистые прожилки на стенах и потолке, они переплетались, создавая уникальные и завораживающие узоры. Очень красиво!

Не хватало окон, очень хотелось увидеть какое тут небо, чтобы окончательно убедиться, что это другой мир.

Все вокруг было такое скругленное, плавно перетекающее одно в другое, прямо как у Антонио Гауди, конечно, с поправкой на здешний минимализм...

Наконец-то мы пришли. Меня внесли в голубую круглую комнату, точнее, этим цветом светились прожилки, стены же были того же цвета, что и везде в этом месте. Из комнаты куда-то вглубь вели еще два овальных прохода.

Стражи вышли обратно в коридор и замерли по сторонам от прохода. Я осмотрелась. Диванчики, столик, кресла – все это выросло прямо из пола.

Вошли три совершенно одинаковых девушки в болотно-зеленых платьях, и закрутилось. Меня мыли, расчесывали, терли и снова расчесывали. Все в молчании и полной тишине. Мне не по себе даже стало, может немые? Я то понят-

но из-за чего молчу. Как собака, все понимаю, а сказать не могу. Ну не мычать же мне теперь. И кто знает, как они истолкуют язык жестов? Вот я и помалкивала. Как говорится, может, за умную сойду.

Когда настала пора одевать меня, молчаливые «эльфийки» принесли белье. Что-то вроде маечки и шортиков. И то, и другое оказалось тесным и длинным, как и тонкая сорочка поверх без рукавов, ее прямо на мне укоротили. А дальше началось веселье – на меня не налезло ни одно из их платьев. Сначала принесли веселенького цвета молодой зелени, по росту мне вроде подходившее, но в плечах и груди это платье затрещало и отказалось налезать дальше. Потом были еще платья, все длинные и маленькие в бедрах и груди.

Толстой я никогда не была, скорее фигуристой, что, видимо, совершенно не укладывалось в здешние стандарты. Девушки переглядывались, молчаливо совещаясь взглядами. Уж не мысли ли они друг дружки читают? В конце концов, они нашли платье, которое на меня налезло. В талии оно было свободно, и рукава с подолом были ужасно велики, но я уже была рада и этому. Прямо на мне платье аккуратно обрезают и сноровисто подшили. Затянули широкий пояс, и я была, более-менее, готова. На ноги надела мягкие балетки, а на руки перчатки, которые девушкам тоже пришлось ушивать.

Тут одна из девушек выбежала, и вернулась с плащом из плотной ткани молочно-белого цвета. Меня заинтересовал

капюшон. Он был скорее похож на мешок на голову. Спереди лицо закрывала более тонкая непрозрачная ткань.

Прямо хиджаб какой-то... Когда на меня начали его одевать, я попробовала было воспротивиться, но куда там...

К моему удивлению, под тонкой тканью было все видно, и ощущалась она как легкая дымка, даже душно не было.

Захотелось посмотреть на себя в зеркало, до сих пор ли ткань непрозрачна снаружи. Но зеркал тут или не водилось, или мне не сочли нужным что-то показывать.

На этом с одеванием было покончено, и стражи опять меня куда-то повели.

Надеюсь, тут кормят, по ощущениям прошло часов пять-шесть с момента моего перемещения. Сказать точнее было трудно. Ни окон, ни часов тут не было, да и сколько тут длятся сутки, и каков традиционный распорядок дня, оставалось загадкой.

Как я и думала, чтобы поспеть за охраной, мне пришлось бежать. Дыхание быстро сбилось, и, заметив это, они сбавили шаг, но все равно шли слишком быстро для меня.

Где-то примерно через двадцать минут быстрой ходьбы, мы пришли в большой зал.

Потолок здесь был где-то очень-очень высоко, а пол был покатым и узорчатым.

Напротив нас, на другой стороне огромного овального зала, виднелся постамент с тронem. То ли ветки, то ли рога переплетались за его спинкой, и уходили высоко вверх, свива-

ясь под далеким потолком в чудные узоры. Ну а на самом троне сидел тот самый незнакомец из храма.

Я прислушалась к себе, ища отголоски чужих эмоций. Слава богине, вроде все спокойно.

Сейчас, когда он был в средоточии своей власти, меньше всего хотелось злить его.

Отвлеченная этими мыслями я не продумала своих дальнейших действий и остановилась перед троном в замешательстве.

Что сказать? Что сделать?..

Поклониться?..

Видимо, пока соображала, пропустила момент, когда надо было действовать.

Эльф потерял терпение, и заговорил первым:

– Зачем тебя послала богиня?

Глубокий властный голос разнесся по залу.

Акустика тут что надо.

Мне пришлось ответить по-русски:

– Я не умею говорить на вашем языке.

Едва услышав мой голос, он весь подобрался и подался вперед, в мою сторону.

От прежней расслабленной позы не осталось и следа. Сейчас прыгнет, – испуганно пронеслось у меня в голове.

С чего бы такая реакция?

Тут до меня дошло – так подействовало на него звучание моего голоса.

Да уж... Мне явно лучше мне помалкивать.

Я замерла, затаив дыхание, а «эльф» медленно успокаивался.

Вот расслабились его плечи, и взгляд снова стал ледяным, а лицо непроницаемым.

Тогда он снова заговорил:

– Призванная богиней, отныне я – твой повелитель и хозяин!

Он выделил слово «я».

– Ты будешь сидеть здесь.

С этими словами повелитель указал на маленький участок пола по правую сторону от своего трона.

Я на деревянных ногах поднялась по ступенькам, и села, где сказали.

Молча, чтобы не злить его, и не сделать все еще хуже, чем сейчас.

Возможно, кто-то на моем месте в этот момент взвился бы. Мол, какой еще к чертям хозяин? Но я отчетливо помнила темную камеру. Возвращаться туда категорически не хотелось.

А вокруг, тем временем, все пришло в движение.

Приходили и уходили разные эльфы.

Жалобы, доклады, разбирательства... По виду, рутина для этого места.

На меня косились, но не спрашивали ничего. Я тоже старалась лишнего внимания не привлекать и даже не шеве-

литься.

Продолжалось это часа два, пока меня не начало не слабо так крутить от голода.

Повелитель Араниэль, (так его звали, это я узнала из обращений к нему других эльфов) видимо, почувствовал это по нашей связи. Он подал знак к завершению приема и пошел на выход, также, жестом, велел мне следовать за ним.

Опять мне пришлось бежать, но, к счастью, не долго. Повелитель остановился перед вроде бы глухой стеной, украшенной узором из тонких серебряных прожилок, и она расступилась, образовав широкий арочный проход.

Я открыла рот. Ну ничего себе! Или это очень реалистичная иллюзия, или... Это здание живое?

Меня чуть толкнули в спину, и я вошла в просторную и скупоблаженную комнату.

Стол, кресло. Опять мне настала пора удивляться.

По мановению руки повелителя, в отдалении вырос из пола еще один стол, поменьше первого и новое кресло. После чего он невозмутимо уселся есть, ну а я, чуть помедлив, пошла к оставшемуся свободным предмету мебели.

Бесшумно скользили подающие еду девушки. Опять внешне копии тех, что одевали меня, или, может, я их пока еще не научилась различать? Только у этих были темно-серые платья.

Передо мной поставили кубок с чем-то прозрачным и несколько тарелок.

Осмотрев предложенные блюда, решила остановиться на чем-то самом безопасном с виду. Вот эта коричневая каша, например.

Я оглянулась на повелителя. Он уже спокойно ел.

Не знаю, почувствовал, что смотрю на него, или так совпало, но в этот же миг повелитель посмотрел прямо на меня.

Я поспешно отвернулась, подхватывая свой бокал, и с преувеличенным интересом уставилась на его содержимое. По виду это точно не вода. Приподняв вуаль, я понюхала напиток. По запаху похоже на яблочный сок.

А если у меня начнется острая аллергическая реакция?

Я явственно представила, как стремительно отекают язык и горло, и я задыхаюсь, раздирая ногтями шею...

Кошмар!

Осторожно я смочила нижнюю губу в жидкости и стала ждать.

Минута, две...

Хвала богине, ни покалывания, ни зуда, ни отека не было.

Я осмелилась сделать малюсенький глоток. Пить очень хотелось, но жить хотелось еще больше.

Выждала еще минут пять, прислушиваясь к себе, а после все же осушила бокал. С теми же предосторожностями я попробовала теплую кашу. Сладкая. Другие блюда есть не стала, посмотрим, как организм воспримет это, тогда видно будет.

Ланна.

После этого обеда, или как тут назывался этот прием пищи? Я вновь пошла за повелителем. Шли недолго.

Снова коридор, с виду ничем не примечательный и арочный вход в новое помещение.

Тут было много книг. По крайней мере, корешки выглядели очень знакомо. Они стопками лежали на полках-нишах в стенах. Еще тут было что-то вроде скамеек вдоль стен и стол, за которым сидел очередной светловолосый «эльф». Может, секретарь?

Вся эта комната очень смахивала на приемную.

Мне указали на скамью, велев сесть на нее. Повелитель же вместе с поспешно вскочившим из-за стола эльфом, скрылся за расступившейся по взмаху его руки стеной, оставив меня в помещении одну.

Посидев немного, я встала, и побродила вдоль ниш с книгами.

Осмелилась взять одну и раскрыть.

Разочарование затопило меня, когда стало понятно, что ни пристальное вглядывание в строки, ни попытка прочесть хоть что-то вслух, мне не даются. Придется учиться читать и писать на местном языке самой.

А если попробовать что-то написать? Вдруг получится писать на местном таким образом?.. Вряд ли, конечно, но надо попробовать.

Я бегло осмотрела стол эльфа.

В выемках столешницы лежали палочки с упругим заостренным концом. Похоже на что-то вроде фломастера... Сойдет.

Пробежалась взглядом по стопкам исписанной бумаги на столе. Видимо, рабочие документы...

Нашла стопку исписанных листов, взяла один, и, подложив под него большую книгу, уселась на скамью.

Что бы написать?

Надо выбрать нейтральную тему, чтобы не краснеть потом, если местные смогут перевести текст.

Ну, например: «По многим параметрам этот мир похож на Землю. Схожий состав воздуха и сила тяжести не сильно отличается от привычной мне...»

Я подождала с минуту, но строки на родном языке так и остались прежними...

Разочарованно вздохнув, начала писать дальше. В конце концов, делать тут больше было нечего. Лучше уж систематизировать мои знания об этом мире, чем сидеть и впустую накручивать себя.

«...Не известно, есть ли на этой планете мои соплеменники, я должна быть осторожна в контактах с местными, чтобы не подцепить какую-нибудь болезнь, или не заразить кого-то из местных жителей...», — написала я и тут же пожалела об этом.

Ай, ладно!

«...Так же нельзя исключать острой аллергической реак-

ции моего тела на местные продукты и летучие в воздухе вещества. Надо быть крайне осторожной с новой пищей, а также при контакте с местной флорой и фауной...»

— Как интересно,— раздалось справа от меня.

От неожиданности я подскочила на месте, выронив фло-мастер.

На пороге вновь открывшегося прохода стоял повелитель и внимательно смотрел на меня. За плечом у него маячил секретарь.

У меня из рук резко выдернули исписанный лист.

На пару мгновений он закрыл глаза, а потом провел рукой над бумагой... И его глаза заскользили по строчкам!

Читает? Он читает!...

Я сидела, ни жива, ни мертва.

Почему-то стало страшно, но ведь я ничего такого не писала, верно?

Резко развернувшись, повелитель пошел обратно, откуда пришел, велев мне недвусмысленным жестом следовать за ним.

Мы очутились во вполне привычном моему взгляду кабинете. С поправкой на местную экзотику, разумеется.

Светящиеся стены и потолок, стол и кресло, вырастающие прямо из пола. На моих глазах стол удлинился, и из пола выросло кресло для меня.

Мне дали стопку чистой бумаги и фломастер. И понеслось.

Сначала он потребовал с меня клятву говорить только правду. Повторив письменно ее формулировку, я приписала в конце: «Клянусь говорить повелителю только правду до конца сегодняшнего дня». Когда он прочитал, явно остался недоволен, но переписывать не заставил. Только сказал, что если нарушу клятву, то умру.

Я тайком перевела дух. Как хорошо, что обговорила сроки. Мало ли что скажу случайно, всякое в жизни может случиться... И все...

Такой нелепой смерти для себя я точно не хотела.

Спрашивал он дальше в основном про богиню. А еще о многом, что я точно не могла знать, т.к. об этом мире не знала практически ничего.

Отвечала ему предельно правдиво. Мне и рассказывать было особо не о чем.

Никого и ничего не знаю, прибыла из другого мира, богиню увидела сегодня в первый раз и т.д. и т.п.

Пока шел этот своеобразный допрос, я успела как следует разглядеть повелителя вблизи. Красив, конечно, если в вашем вкусе надменные, холодные и гордые красавцы. Не в моем, точно, но на каждого, не сомневаюсь, своя любительница найдется. Мне всегда нравились общительные, веселые и дружелюбные парни. Наверное, это из-за того, что я сама была лишена этих качеств, и в других они меня восхищали.

Эх, что-то занесло меня не туда...

Сию, жду.

Вопросы у повелителя закончились.

Он сидел в глубокой задумчивости, кажется, забыв о моем здесь присутствии.

Может, раз выпал шанс, спросить его о чем-нибудь? Желательно о чем-то, что его не разозлит. Может о церемонии в храме? Нет, не стоит. Может о причинах всего этого? Черт, тоже не годится, он только отвлекся чуток от ярости по поводу всей этой нелепой ситуации. Про татуировки на моих предплечьях? Ну, можно... Но ведь эта информация, скорее всего, общедоступна. Надо только научиться читать на местном языке. Точно! В этой маленькой просьбе отказать не должен.

И, робея, я написала:

– Повелитель, прошу вас нанять мне наставника для обучения речи и письму на вашем языке.

Передала листок и затаила дыхание. Ну, робость он мне внушал. В конце концов, не каждый день приходится так близко общаться с настоящим монархом.

Молча мне указали на дверь.

Ясненько, уже ухожу.

Слишком поспешно я вышла из кабинета и упала на скамейку. Этот разговор морально меня сильно вымотал.

Секретарь со своего места буравил меня подозрительным взглядом, но, хвала богине, молчал.

Как же я устала от этого места, а ведь даже еще мой первый день в этом мире не закончился...

Ждать пришлось не меньше часа. Ну и хорошо, я хоть в себя немного пришла.

Занятно, что о моем мире и подробности обо мне повелитель так и не спросил. Да даже именем моим не поинтересовался. Обидно с одной стороны, а с другой... Может быть и к лучшему, что меня недооценивают? Так, на всякий случай.

Выйдя из кабинета, он, как и обычно, в мою сторону не посмотрел. И снова этот жест «иди за мной». Да уж, поманил, как собачку. Хотя вряд ли стоит воспринимать это только на свой счет. Похоже, он так со всеми общаться привык. Вот же... эльф!

Пошли мы в новую, не известную мне пока что часть этого странного здания. Сначала спускались по лестнице, потом был просторный холл с трехъярусной галереей по периметру. Стены переливались зеленым и золотым. Красиво. Но я забыла обо всем, когда мы вышли через большие арочные двери.

Наконец-то я увидела здешнее небо. Голубое, как на Земле, но вот солнц было целых два. Да, ошибки быть не могло, это была двойная звезда. По светимости в небе, как одно наше солнце. Они были бело-желтыми и примерно одинакового размера, и каждая в два раза меньше моего родного солнца. Значит, вероятно, зона жизни в этой планетной системе примерно в два раза дальше от общего центра массы звезд, чем в нашей солнечной.

Пока эти шестеренки прокручивались в моей голове, а

сетчатка глаз быстро поджаривалась от прямого взгляда на звезды, повелитель успел спуститься по боковой лестнице с наружной галереи, на которой я так и осталась стоять. Он пошел на что-то вроде тренировочной площадки. Так я поняла по стойкам с оружием по периметру, когда проморгалась от темных пятен перед глазами. Ну и по прыгающим с мечами другим «эльфам», разумеется.

Окружающие легко кланялись его величеству и продолжали фехтовать дальше. Повелитель скинул верхнюю, метущую пол, часть своего одеяния на руки какому-то парню, взял пару мечей, и понеслась...

Ну и отличненько, а я тут постою, пригляжусь к окрестностям.

Тренировочная площадка была окружена полукругом из голых, безлистных деревьев. Было холодно.

Интересно, это зима, ранняя весна или поздняя осень? Надеюсь, что все же зима. Если тут такая прохладная осень, страшно представить, что творится зимой. Ветер задувал очень даже не теплый. Спасало то, что от странного здания исходило тепло. Тут словно под полом и внутри стен были проведены трубы отопления. Очень расточительно с точки зрения экономии энергии, но местным, думаю, виднее.

Деревья с виду были вполне привычными. Разве что слишком аккуратными, ровными и очень большими. А еще их ветви густо переплетались. Интересно, какого цвета у них листва?..

Тут я обратила внимание на странный шум сверху. Сейчас как раз усилился ветер, а вместе с ним и непонятный звук. Он был похож на шепот листвы или на хлопанье крыльев большой стаи птиц. Но ведь сейчас холодный сезон, так что же там? Ради того, чтобы это узнать, я даже спустилась вниз по лестнице. Мышкой прошмыгнула вдоль стеллажей с оружием, чтобы с расстояния как следует рассмотреть, как же это громадное здание выглядит снаружи.

Подняла глаза вверх и окаменела.

Да, к такому я была точно не готова...

Это дерево!

Гигантское, с обхватом ствола, наверное, с километр, а в высоту, как останкинская башня, или даже выше. По всем законам физики такая громадина давно должна была обвалиться под собственным весом. Высоко вверх даже листва шумела. С такого расстояния плохо видно, но, вроде, вполне обычная и зеленая. Ствол был гладким, а то, что я поначалу приняла за стены по бокам от лестницы, оказалось огромными верхушками корней. Один такой корень уходил вправо и скрывался среди деревьев. К другому я стояла почти вплотную, вдоль него выстроились стеллажи с разнообразным холодным оружием.

Да, привыкнуть к этому мне будет не легко.

Древо поражало и подавляло, заставляло ощутить всю свою ничтожность.

Стояла я, разглядывая это чудо, пока не начала мерзнуть.

Земля была холодной, еще заболеть не хватало. Могу и не выжить же. Парацетамола и антибиотиков тут точно нет, а проверять, как действуют на меня местные лекарства, совсем не хотелось.

Я поспешила обратно к лестнице на галерею, и там уже осталась ждать его высочество, когда же он изволит намахаться мечом. Солнца почти что сели, когда тренировка, наконец-то, закончилась. Я уже привычно последовала за поводителем в столовую, а затем стражи проводили меня в мои комнаты. Там девушки меня раздели, помыли и уложили в кроватку, сам процесс запомнился плохо, от усталости отказывалась работать голова. Все прошло мимо меня, как в тумане.

Уснула сразу же, как голова коснулась подушки...

Вспомнила себя, стоящей посреди белого ничто.
Вокруг со всех сторон все было равномерно белым.
Я что, умерла?..

– *Ты спишь,* – раздался сразу отовсюду знакомый голос.

– Богиня?

– *Да, это я. Нам не удалось поговорить тогда, сейчас можешь задавать вопросы.*

Их у меня был вагон и маленькая тележка, но самыми актуальными из них были: что тут происходит, и когда меня вернут домой.

Видимо богиня читала мои мысли, потому что тут же ответила:

– Обратно не вернешься, забудь об этом. Ты нужна мне здесь. Что насчет всего остального... Лучшие сама посмотри.

Передо мной материализовалось большое прямоугольное зеркало в полный рост. По нему пошла рябь, и появилось изображение.

Уже знакомый мне храм. Судя по точке зрения, смотрела я сейчас глазами статуи богини, сверху вниз.

Итак, двое с чашей. Повелитель и незнакомая мне эльфийка. Она была очень красивой, просто чудо, как хороша. А как смотрела на него!.. Я думала, тут все бесчувственные, но нет, у этой все на лице написано.

– Богиня, освяти и благослови наш союз, – торжественно произнес повелитель.

Напиток в чаше, которую они держали в своих руках, начал светиться.

Повелитель первым поднес чашу к губам, но с моего места было видно, что он не выпил почти ничего, и только сделал вид, что пьет. Когда настал черед девушки, она осушила чашу до дна.

– Они должны были выпить поровну, – прошептала богиня, в ее голосе были слышны грусть и боль.

Я пожала плечами. Ну, выпили не поровну, и что?..
Ладно, будем смотреть дальше.

Эльфийку неслабо так от выпитого так накрыло. Глаза горят, на щеках румянец, и ее взгляд в сторону повелителя стал обожжающим. Чаша воспарила, и руки их засветились уже знакомым мне светом. Когда свечение угасло, девушка бросилась на шею к жениху, нет, уже мужу.

– Я даю разрешение на поцелуй! – радостно воскликнула она.

Какая странная фраза... Надо запомнить...

Стоп! Не о том я думаю!

Так меня что, вчера все же обвенчали с этим...

Не хочу!

– Да, ты теперь его жена, и это навсегда, смирись!

Во мне начал закипать гнев.

Я ей что, игрушка? Как можно вот так запросто вертеть разумным существом?! Да это ни в какие ворота не лезет!

– Разве ты не хочешь стать повелительницей?

– Нет! – выкрикнула я в белую пустоту.

В моих мечтах о будущем всегда была семья и любимый и любящий человек рядом, слава и власть меня никогда не привлекали.

Представить на месте избранника из грез повелителя не получалось категорически.

– *А что? Он будет любить тебя, уже любит,* – не унималась богиня.

– Это другое! – воспротивилась я.

– Только из-за напитка, да и взгляните на меня, мы просто нелепо будем смотреться вместе!

Действительно, повелителю ростом я даже не доходила до середины груди, буквально дышала ему в пупок, со стороны наверняка это выглядело смешно.

– *Хм, посмотрим...*

Зеркало вновь стало зеркалом. С меня вмиг исчезла вся одежда.

– *Как занятно... И как я не заметила?... Поглощение эфира... Это нам не нужно, это мы сразу уберем...* – задумчиво и загадочно сказала богиня.

Я просто всем своим существом ощутила ее пронизывающий до костей взгляд.

– *Напомни, кто твой создатель?* – неожиданно спросила она.

– Создатель? – ошарашено переспросила я.

– *На тебе не было печати создателя, поэтому я смогла забрать тебя в этот мир, и, ну, скажем так, присвоить.*

Я задумалась. Был ли у меня создатель? Религиозной я никогда не была, скорее, придерживалась строго научной картины мира. Поэтому для меня не было сомнений в том, что я, как и все люди, произошла путем эволюции от более простых форм жизни.

Осторожно подбирая слова, попыталась объяснить:

– Мы считаем, что жизнь самозародилась в нашем мире, а потом, в течении очень долгого времени, от простых организмов произошли сложные. На это указывают ископаемые находки и многие особенности строения наших тел...

Молчала богиня долго.

– *Какой интересный эксперимент...* – наконец-то нарушила она повисшую в пустоте тишину.

– *Заронить зерна жизни, и ждать когда они взойдут...*

Меня снова просканировали.

– *Я бы не поверила, если бы не увидела эту нелепицу собственными глазами... Что это за строение нервов? А это, это и вот это?.. Все это просто не нужно! Чего только стоит строение горла... Как же нелепо...*

Мне стало обидно. Да, пусть все так, но каков был шанс у клетки в океане развиться до разумной жизни? Весь тот путь, что проделали мои предки, был чередой счастливых случайностей для меня и всех других людей. И тот факт, что я стою тут, живая, уже будет почище любого божественного чуда.

Я выпрямила спину. В конце концов, мне стыдиться нечего.

– *Ладно, пусть все будет так, все эти недоработки не мешают тебе совершить дело. Только исправлю это и вот это...*

– Что вы сделали?!

– *Я убрала это нелепое укорачивание хромосом. Теперь*

ты не будешь стареть. И еще, заморозила твои репродуктивные органы, так что плановой гибели яйцеклетки можешь не ждать.

– Зачем?

– Ты хочешь детей прямо сейчас?

– Нет!

– Ну и отлично. Вопрос с создателем мы закрыли, теперь посмотрим на вас повнимательнее...

Миг, и позади меня материализовался повелитель. Меня чуть Кондратий от неожиданности не хватил. Я поспешно прикрыла руками наготу. Но потом, приглядевшись к нему, поняла, что он просто спит стоя. Причем совершенно голый. Я покраснела как рак. Не девица, конечно, но и вот так это слишком. Хорошо, что он стоит позади, и мне особо не видно ничего. Но все равно, ужасная ситуация.

– *Пожалуй, ты права, надо над тобой поработать,* – сказала богиня.

И я начала меняться. С кожи исчезли все изъяны, волосы и ресницы удлинились, стали гуще, теперь длинна моих волос достигала лодыжек. Ноги вытянулись, становясь идеально прямыми, талия, бедра и плечи стали уже. Лицо...

– Не меняйте мне сильно лицо, прошу! И оставьте родной цвет! – взмолилась я, заметив, как начинают светлеть волосы.

Моя внешность мне нравилась, поэтому на перемены я смотрела без восторга.

Лицо изменилось практически неуловимо. Чуть тут, чуть там, и уже другой человек, не узнать. Из зеркала на меня смотрела красотка а-ля Дэми Мур.

– *Ну вот, так намного лучше,* – пропела богиня.

Все равно я не понимаю, почему должна играть эту роль. Зачем богине было затевать все это из-за какой-то чаши?

– Потому, что он нарушил мою волю! Попрал мои заветы! Смотри, к чему это привело!

Гнев богини резонировал в каждой клеточке моего тела.

Зеркало опять начало показывать калейдоскоп событий из прошлого:

Та же эльфийка стоит на коленях перед статуей богини. Она молит, плачет и жалуется на судьбу.

Вот бывшая жена повелителя уже беременна, подавлена и в глубокой депрессии.

Вот уже без живота, и говорит, что выполнила свой долг и больше не может так дальше... Она выпила что-то и упала у ног божества...

Умерла...

– *Это великий грех пред моим ликом. За это душа ее навечно осталась во тьме, лишенная посмертия...*

Дрогнув, я вспомнила тьму. Такого не пожелаешь и врагу.

– *Вина на нем, он довел до такого и должен заплатить, испытать то же, что и она. Я хочу, чтобы он страдал.*

Я очень сочувствовала бедной девушке, но мучать кого-то мне совсем не хотелось.

Вся эта ситуация ужасна, меня втянули в местные разборки, и не дадут выбраться, как ни проси. Я ушла в глубокую задумчивость, и не сразу заметила, что экран снова стал зеркалом, а эльф позади меня шевельнулся и открыл глаза.

Вот подстава то!

Холодея от страха, я попыталась прикрыться волосами, благо их длинна и густота теперь позволяли это сделать.

– Не бойся, он не сможет коснуться тебя без разрешения. Таковы законы нашего мира, сначала женищина дает разрешение на поцелуй, и только потом мужчина может это сделать. То же и с физической близостью. Ослушавшегося ожидает кара, он не сможет ослушаться приказа этой женищины в будущем...

Голос богини звенел от скрытого веселья. За спиной я явно слышала скрип зубов.

– И еще, я запрещаю прятать ее лицо и скрывать статус повелительницы. Если опять нарушишь мою волю, пожалеешь! – на этом она, кажется, ушла, оставив нас одних...

Страх постепенно ушел, но это вовсе не значило, что я начала получать удовольствие от происходящего.

Как найти выход из этой жутко неловкой и опасной ситуации? Как не рассердить богиню, не замучать эльфа и самой сохранить достоинство?..

Я подняла глаза, чтобы увидеть в отражении повелителя

за своей спиной. Он встал совсем вплотную позади меня, ладони были в миллиметре от моих плеч, а голова склонена к макушке. По росту я теперь достигала его плеча.

Почувствовав мой взгляд, повелитель поднял голову, и мы посмотрели друг другу в глаза. Надо, чтобы он знал правду, так будет правильно.

— У меня не было выбора. Я не хочу здесь быть и участвовать в этом.

Надеюсь, повелитель поймет мою речь. В конце концов, это же сон, и законы тут другие.

Опустив руки, он вскинул голову, холодно и высокомерно глядя на меня через зеркало.

Сделав шаг назад, повелитель замер...

Мы стояли так долго... По ощущениям, так целую вечность...

Но все когда-нибудь заканчивается, и этот выматывающий сон тоже подошел к концу.

Ланна.

Я открыла глаза.

Вроде и отдохнула физически, но вот морально...

Ни днем, ни ночью покоя нет. Хотя, возможно, оно того стоило. По крайней мере, все происходящее стало мне намного понятнее.

Предплечья пекло, но я старалась игнорировать это чувство.

Повелитель там, наверное, на стенку лезет... Мысль эта прошла мимо, не вызвав никаких эмоций.

Я поняла, что ужасно устала и хочу домой.

Бесшумно в мою спальню просочились «трое из ларца»... Да так и застыли.

Да, понимаю, укладывали спать одну девушку, проснулась уже другая...

Я подняла прядь отросших волос, указала на нее и сказала «богиня» на местном языке. Вышло не очень, но меня поняли. Тут же они засуетились, начались бесчисленные косметические процедуры. Все это я воспринимала на автомате, сэкономила силы. Наверняка, владыка отыграется на мне за ночной эпизод.

А девочки вбегали, выбегали, приносили косметику, платья, обувь. Ко мне приложили бесчисленное множество платьев. Наконец-то я увидела зеркало. Хотя было оно явно волшебным.

Одна из девушек что-то колданула, и стена стала зеркальной. С нее на меня равнодушно смотрела та самая красотка из сна, которую слепила из меня богиня. Отстраненно я отметила, что цвет волос и глаз теперь совсем черный.

Раньше, до переделки, волосы были каштановые, а глаза – темно-карие...

Ну и ладно, пускай!..

Лицо и тело все равно уже не мои.

Что же вообще тогда принадлежит лично мне?..

На теле теперь метка богини, она считает его своей собственностью, и попробуй оспорь.

Душа?

Посмертием духа тоже распоряжаются боги.

Все материальные блага и вовсе упоминания не стоят, с собой после смерти их не заберешь, да даже из своего мира мне не удалось взять ни нитки...

Что же тогда остается нам, сотворенным или измененным богами?

Пожалуй, лишь мы сами, наша личность, самоуважение и честь.

Если я потеряю это, то лишусь последнего, что у меня осталось...

Под эти невеселые мысли сборы мои окончились. Здесь же, в покоех, меня покормили, и стражники провели меня в сторону кабинета повелителя. Но остановились мы не там.

Меня завели в маленькую комнату-класс с одним столом и двумя стульями. Там уже ждал меня эльф, представившийся моим учителем. Своего имени не назвал, велел обращаться к себе «Прекраснейший учитель».

Серьезно?

Ладно, спишем на мою неосведомленность

Интересно, а написанное мной он поймет?

Я попробовала написать на листке вопрос, но он его проигнорировал. Неужели специально, чтобы у меня был стимул к изучению устной речи?.. Все возможно.

И понеслась...

Отработка звуков, заучивание букв, слогов, произношение и т.д...

Я более-менее научилась произносить десяток слов и выучила местные буквы.

Последним уроком была история. Для самостоятельного изучения мне выделили книгу под названием «Сотворение пятиединого мира». Да, этот мир так и назывался – пятиединый. Знаю, по-русски звучит странно, но это самый точный перевод. Ладно, попробую прочитав хоть что-то.

Может, если попробовать вслух и по слогам, переводчик в моей голове сработает?

Проверим.

Подошло время здешнего обеда и меня привели в уже знакомую столовую. Повелитель уже был там. Коротко поклонившись, я пошла к своему месту.

На меня он не смотрел, хотя поза и лицо его были напряжены.

После обеда я проследовала за ним в большой зал. Уже знакомо присела на верхней ступеньке по правую руку.

Сегодня, похоже, был день судебных разбирательств, или что-то вроде того. Спорщики, преступники, просители обжаловать приговор... Внешне по правителю ничего сказать было нельзя, но вот решения его...

Не знаю, норма ли это здесь, но все его сегодняшние ре-

шения были жестокими. Просители и сами были не рады, даже если получали желаемое, спорщикам доставалось на орехи обоим, про обвиненных несчастных и вовсе молчу, ни одного оправдательного приговора сегодня не прозвучало.

На меня очень скоро начали коситься. «Эй! Я тут ни при чем!» – хотелось закричать мне, но не знание языка и здравый смысл не позволяли мне этого сделать.

Постоянно приходилось следить за выражением лица.

Я в полной мере осознала смысл выражения «держаться».

А еще, «хорошая мина при плохой игре» – это тоже про меня...

Под конец плечи и спина одеревенели, хотелось сесть в нормальное кресло, а лучше – лечь и спрятаться ото всех под одеялом. Но этого мне, конечно, не дали...

Опять еда в гнетущем молчании, и опять тренировочная площадка. Вот где величество отвел душу...

Пока они звенели мечами, я открыла книгу.

Проговаривала прочитанное шепотом, и (аллилуйя!) работало.

По волшебству богини в сознании всплывал смысл слов и предложений!

Итак, супер-краткое содержание этой книги:

Жили-были бог подземного мира Вар и бог войны Уо. За давностью не известно, чего они не поделили, но рассори-

лись насмерть. Слово за слово, и вот уже бьются. Вар начал проигрывать, тогда в битву вступила его супруга – богиня смерти Вайя. Тут уж бога войны прижали, и раз дуэльный кодекс все равно был нарушен, позвал он на помощь своего друга – бога тьмы Шасса. Видя это, богиня смерти взмолила о помощи свою сестру – богиню жизни Азу. Ну и закрутилось. Силы двух альянсов оказались практически равны, поэтому битва была очень долгой и разрушительной. Разнесли они много миров, загубили бесчисленное количество их жителей. Тогда Верховный бог разгневался. Пришел, и просто расшвырял их в стороны, выбив дурь из самых горячих голов. Он повелел каждому из богов создать расу, вложив в нее частицу своей божественной сути. А потом создал этот мир, разделил пять равновеликих континентов и получившиеся расы заселили их. Верховный принудил богов дать нерушимую клятву никогда не воевать друг с другом. А если кто-то из них нарушит зарок, то лишится части своей души, когда в наказание истребят расу сотворенных им существ. Трудно сказать, но, видимо, это серьезная потеря для божества. С тех пор между богами перемирие. Конец.

Интересненько, значит, помимо азари, (так себя называли «эльфы») здесь есть еще четыре расы. Поскорей бы мы начали их проходить с учителем!

Людей, тут, конечно, ждать не приходится, я тут совсем одна... Оторванный листок от леса, унесенный ураганом; ма-

ленький винтик, вывалившийся на ходу из гиганской машины...

Я слаба и точно не выживу в одиночку...

Не имеет значения, кем я была в своем родном мире, на-верняка мне уже нашли замену...

Тоска схватила меня за горло, прерывая дыхание.

Так! Отставить слезы!

Только не здесь, не на виду у всех.

Может быть потом, ночью...

Вот уже начало темнеть, а повелитель все не успокаивался. Загнать себя, что ли хочет?

Впрочем, ему лучше знать, как справляться с собственными демонами...

За мной пришли стражи, и повели в мои комнаты.

Там повторилось все то же, что и вчера, и я забылась крепким сном.

Спасибо богине, никто в него не вмешивался.

Magnetic, everything about you,

You really got me now,

You do it to me so well,

Hypnotic taking over me.

«Hypnotic» Zella Day.

Так потянулись дни.

В первую половину дня я учила язык, письмо и историю, после обеда сидела у трона, а вечером читала, пока повелитель тренировался.

Я узнала много интересного об этом мире:

Год тут длится почти в два раза дольше привычного земного количества дней, шестьсот сорок три дня.

Сейчас был конец зимы, относительно скоро наступит весна.

Что касается разных рас, азари были творениями богини жизни Азы, той самой, из храма. Еще был народ драконов – вайши. Правда, драконами могли оборачиваться только члены правящей семьи мужского пола. В остальном вайши были внешне очень похожи на людей. Матерью их была богиня смерти Вайя. У ее мужа, бога подземного мира, дети были очень похожи на гномов, тоже невысокие, коренастые и выносливые. Были еще творения бога войны – рарки, и бога тьмы – шассы. Первые были весьма разнообразны. Высокие, сильные и массивные или низкорослые, юркие и мелкие. Объединяли их красный цвет глаз, черные волосы и серовато-белая кожа. Ну а шассы были расой змеелюдей. Самая закрытая и загадочная раса, они были очень замкнуты и редко покидали пределы своего континента...

И да, ни о каких людях тут и слухом не слыхивали.

С каждым днем это все больше печалило меня, было ужасно одиноко и тоскливо...

Хоть мой навык владения местным языком возрастал, по-

говорить тут было категорически не с кем.

И даже дело не в том, что со мной избегали общения, друг с другом азари были такие же: холодные, отстраненные, равнодушные. Как я ни пыталась спроецировать на них живые человеческие чувства, ничего не выходило...

Пора признать, это был самообман, никакие они не люди, и я со своими потребностями в живом общении им совершенно безразлична, по крайней мере, тем из азари, кого я тут встречала, может быть есть и другие.

Я всегда любила уединение и покой, но сейчас...

Для меня стало открытием осознание того, что я не хочу быть одна, и не могу физически.

Если мне придется остаться здесь навсегда, я просто обязана попробовать стать счастливой здесь и сейчас. С повелителем, за неимением других вариантов.

Даже если кажется, что просто невозможно наладить наши отношения, я должна попытаться...

В конце концов, нам есть что друг другу дать. Возможно, если я дам ему ту физическую близость, которой он так жаждет, он согласится создать иллюзию душевной привязанности для меня?..

Проклятье, да я за возможность уже просто обнять кого-то, уже готова была многое отдать!

Вот до чего я докатилась!

Жалкая – вот точное слово, которым меня можно сейчас охарактеризовать...

Для начала, я решила присмотреться к нему, и стала чаще наблюдать за выражением его лица. Оказывается, не такое оно и каменное, глаза временами бывают очень выразительными...

А как он кружится в танце с мечами! Невероятно круто!.. Я поймала себя на том, что люблюсь им, и даже больше... Что поделать, я не девица, и потребности моего тела никуда не делись...

Он поймал меня за подглядыванием за ним, и, к моему стыду, кажется, уловил мое возбуждение.

Выражение его лица в этот момент меня испугало.

Повелитель растянул губы в хищной улыбке, и это был первый раз, когда я увидела что-то похожее на радость на его лице.

Ланна.

На следующий день случилось кое-что необычное и интересное.

Вернулся наследник Тинтуриэль, сын повелителя от первого брака.

Как сказал мне мой учитель, все это время он странствовал по миру, и это была официальная версия.

Неофициальная же была очевидна с первого взгляда – Тинтуриэль ненавидел отца и не скрывал этого.

Наследник явился в зал приемов без разрешения, нарушив очередность просителей.

– А, Тинтуриэль, это ты. Вернулся, – прохладно сказал повелитель.

– А ты, как всегда, мастер говорить очевидные вещи, отец, – насмешливо ответил ему сын.

Я не смогла сдержать улыбки, чем привлекла внимание наследника.

У него было удивительно живое лицо. Может, дело было в возрасте? Повелитель, хоть и взошел на трон очень рано по меркам азари, годился мне в пра-, пра– и еще десять раз пра-дедушки, еще когда женился в первый раз. Сейчас то вообще, я старалась не думать о том, сколько ему, и сколько мне, и какая пропасть между нами...

– Так это правда! – с любопытством глядя на меня, сказал Тинтуриэль.

– Я как узнал про новую призванную повелительницу, тут же примчался. Ни за что не пропущу такое веселье!

После чего он самовольно встал слева и чуть позади трона повелителя.

– Когда же закончится этот возрастной кризис?.. – тихо пробормотал Араниэль.

Или мне показалось?..

Сразу после того, как поток посетителей иссяк, наследник незаметно ускользнул, и вечернюю трапезу мы делили с повелителем на двоих.

Кстати, с сегодняшнего дня за общим столом.

Это немного смущало, неужели эти перемены из-за вче-

рашнего?

Но в целом, все было как обычно, только молчание было уже не гнетущим, а скорее выжидательным. Он был похож на хищного зверя в засаде... Такое впечатление он произвел на меня, когда я случайно встретила с ним взглядом...

На традиционной вечерней тренировке повелителя, я, как обычно, раскрыла очередную книгу, углубившись в поэму местного классика.

– Никогда не видел его таким.

Я дрогнула, выпустив от испуга книгу из рук.

– Осторожнее!

Книге не дали упасть.

Подхватив у самого пола, Тинтуриэль протянул ее мне.

– Ты опоздал на тренировку, – сказала я, чтобы замять этот инцидент с моей неловкостью.

– Я был на могиле матери, – при этих словах лицо наследника окаменело.

Черт! Только хуже сделала!

– Мне очень жаль...

– В бездну твою жалость! – запальчиво бросил он мне, и стремительно сбежал по лестнице вниз.

Подхватив со стойки меч, Тинтуриэль влился в общую массу тренирующихся. Очень скоро отец и сын скрестили мечи.

Когда я наблюдала за их поединком, мне стало не по себе.

Тинтуриэль выглядел так, будто был готов убить отца. Повелитель, к моему облегчению, обладал не меньшим мастерством владения мечом, и легко отбивал удары.

В результате, опыт и расчет одолели молодость и горячность. Я облегченно перевела дух и вернулась к книге.

Ланна.

После этого дня будни немного изменились. Тинтуриэль был с нами всю вторую половину дня, только ел где-то отдельно.

В воздухе уверенно запахло весной. В один день, как по команде, на деревьях распустились цветы и почки. За обедом я обратилась к повелителю с просьбой погулять в парке. К моей радости, он не отказал, только дал сопровождающего, чтобы не заблудилась и не ушла слишком далеко.

Теперь после ужина я частенько гуляла в парке, любуясь местной природой. Старалась ничего не трогать, но любовалась пробуждающейся жизнью с огромным удовольствием.

Надо попросить учителя вместо скучных новелл дать мне почитать справочник по местным растениям...

Завернув за очередной благоухающий куст, я внезапно наткнулась на Тинтуриэля. Он стоял посреди чудесной круглой беседки из белого дерева. Я попыталась тихонько сдаться назад, чтобы не мешать погруженному в свои мысли азари. Но он заметил меня.

– Это было любимое место моей матери, – сказал он.

Мы помолчали.

Помятуя прошлый раз, свои соболезнавания решила оставить при себе.

– Здесь действительно очень красиво! – искренне сказала я.

Этот уголок сада был очень уютным, а обилие цветов и изящно-невесомая ажурная форма беседки, делали его и во все сказочным.

– С ранней весны до поздней осени тут всегда цветы. А зимой она приходила вечерами и пускала хоровод огоньков танцевать среди снега и веток... – сказал наследник, невидяще глядя в пространство перед собой.

Наверное, представлял, как это было когда-то давно, еще до его рождения...

Я подошла и села рядом с ним.

– Расскажи! – вдруг, неожиданно потребовал он.

– О чем? – такая резкая перемена темы сбила меня с толку.

– О том, что между тобой и отцом.

– Это слишком личный вопрос!

Я уже пожалела, что пришла сюда.

– Задай его своему отцу сам.

Наследник ухмыльнулся:

– Я задавал. Он послал меня в такие места, которые прекраснейшим девам знать не следует. Впервые вижу, чтобы он так заводился просто при упоминании чьего-то имени...

Я промолчала, посвящать Тинтуриэля в подробности своей личной жизни не буду, и точка.

– Не хочешь говорить? Тогда попробую сам восстановить события, – произнося задумчиво эти слова, он расслабленно откинулся назад, закладывая руки за голову.

– Все началось с того, что отец решил вновь жениться. Северные кланы давно хотят упрочить свое влияние, и глава Ангрим таки почти пропихнул свою наследницу в повелительницы. Но что-то пошло не так, кто-то помешал этому, но кто способен на такое? Фактически, только богиня-покровительница.

Я поежилась при последних его словах.

Этот хитрец, искоса поглядывающий за моей реакцией, понял, что напал на верный след и продолжил рассуждать:

– Невеста убежала из храма, но церемония прошла в срок. И, внезапно, буквально из ниоткуда, появляешься ты – призванная.

Резко вся его расслабленность пропала.

Он подался ко мне, схватил за плечи и, приблизив свое лицо к моему на грани допустимого, спросил с нажимом:

– Почему?!

Мы так и застыли, молча ведя диалог взглядов.

Наверное, он имеет право это знать...

– Потому, что он сжульничал. Боль твоей матери вернулась к нему, – глядя в его глаза, ответила я.

Меня он отпустил и, поднявшись, прошелся туда-сюда,

обдумывая мои слова.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил Тинтуриэль.

Богиня, эти резкие перемены темы разговора... К ним очень сложно привыкнуть!

– Я тут подумал, очень странно то, что никто не знает имени новой повелительницы.

– Какая разница как меня звали в прошлой жизни, в моем мире. Не хочу вспоминать это имя. Оно разбудит прошлое, которое причинит мне только боль...

Я подняла взгляд к уже розовеющему небу.

– Так получается, у тебя нет имени? – продолжал допытываться он, сев снова рядом и подавшись ко мне всем корпусом.

– Получается, так, – равнодушно ответила я.

Нет, правда, какая разница?

Призванная и призванная, хоть горшком обзовите, мне как-то фиолетово...

– Тогда ты не против, если я дам тебе имя?

Наследник приблизил свое лицо так близко к моему, что на дне его глаз я разглядела огоньки. Я невольно насторожилась. Кто знает, может это имеет какое-то ритуальное значения, а я, как иномирянка, о нем и не подозреваю?..

– Я сам дам ей имя! – со стороны раздался очень недовольный голос повелителя.

Черт! И как давно он тут стоит?!

Он смотрел на нас тяжелым, не предвещающим ничего

хорошего взглядом.

– Доброго заката, отец! – расплылся в фальшивой улыбке Тинтуриэль.

– А мы как раз болтали с твоей призванной. Удивительно милая девушка. Ты ее не достоин!

– Со своей женой я разберусь сам! – выделяя последнее слово, с нажимом произнес повелитель. А потом посмотрел на сына, выразительно так.

Тинтуриэлю ничего не оставалось, как уйти.

На прощание он мне подмигнул.

Подмигнул!

Этот жест был настолько земным и знакомым, что я не удержалась от улыбки. Но она быстро растаяла, когда я наткнулась на слишком пристальный взгляд повелителя.

– Сколько тебе лет? – неожиданно спросил он.

Я опустила глаза, в результате нехитрых подсчетов переводя короткие земные года на время этого мира. Получалось совсем мало!

Но ответила я честно:

– Пятнадцать.

От моего ответа он даже отшатнулся, как будто ударили его.

Надолго воцарилось молчание.

– По меркам моей расы я совершеннолетняя, – не могла не добавить я.

Так, на всякий случай. Еще не хватало мне опекуна для

полного счастья.

Это, кажется, не слишком помогло, повелитель Араниэль все еще был в глубоком шоке.

– Ты лжешь, в пятнадцать невозможно быть совершеннолетней! – наконец, с видимым трудом, выдавил из себя он.

Тяжело вздохнув, я повторила ту самую клятву, которую давала ему в первый день в этом мире.

После чего предельно честно сказала:

– Мне пятнадцать по вашему летоисчислению, и я совершеннолетняя. По сравнению с азари моя раса короткоживущая.

И сколько вы живете? – он отвернулся, скрывая от меня выражение своего лица.

– Пятьдесят лет.

Показалось, или он дрогнул?

Стоял долго, уже совсем стемнело, когда он двинулся в сторону выхода из сада, и я привычно последовала за ним.

Примерно шагов через десять он сказал в сторону:

– Проводи призванную в ее комнаты.

После чего он свернул в другую сторону и быстро скрылся из виду.

Из кустов вынырнул мой сопровождающий.

Ясненько, вот кто сдал повелителю про наши посиделки с Тинтуриэлем.

Правда, примерно этого я и ожидала. Ну какая из меня повелительница? Я им тут всем, кроме Тинтуриэля в пра-

пра— и еще десять раз «пра», правнучки гожусь...

Араниэль.

Я шел, сам не глядя куда...

Ноги занесли меня в места уединения моей юности — лабиринт переплетения ветвей в кронах деревьев.

Как давно я тут не был?

Очень давно...

Невозможность смириться со скорой смертью призванной повергла меня в шок.

Кажется, вот оно — решение проблемы, подождать каких-то тридцать пять лет...

Миг в жизни азари...

И все решится само собой, я вновь стану свободным...

Но, надо признать, я не справлялся с этими новыми чувствами, что проснулись во мне после обряда...

Богиня, каким же я был глупцом!

Как можно было принять это дитя за взрослую? Меня обманули ее взрослое тело и здравомыслие. Для своего возраста она вела себя образцово и благоразумно, хоть я и улавливал по нашей связи отголоски грусти и тоски с ее стороны.

Когда вернулся сын, все стало очевидно.

Глядя на этих двоих рядом, невольно подмечаешь схожесть в поведении: порывистость, несдержанность, неумение скрывать чувства.

Но пятнадцать! Это уже слишком!..

С другой стороны, это уже много, если осталось всего тридцать пять...

Я шел и шел прочь от великого дерева, намеренно стремясь пересечь невидимую черту.

Хотел ощутить боль, желал ее, в стремлении наказать самого себя.

Довольно извращенное желание, но я хотел, чтобы эта боль стала моим помощником, встряхнула и позволила как можно быстрее прийти в себя.

Так мало времени!

Очень неприятное и непривычное чувство для того, у кого всегда была вечность в запасе...

Взбежав по ветвям на верхушку очередного дерева, я поднял глаза к небу.

Непонятно, видение это, посланное богиней или порождение моего воспаленного мозга, но я внезапно увидел, что будет через тридцать пять сезонов...

Она лежала, утопая в белых цветах, а я стоял над ней, не в силах наглядеться в последний раз. Бутоны и лепестки падают сверху, пока не скрывают ее тело полностью, потом черед земли. Под напором магии, почва проседает, и я кладу семя белого дерева напротив ее сердца, поливая живой водой священного озера и слезами...

Что?..

Я провел рукой по лицу, ощущая влагу под пальцами.
Как нелепо...

Не прощу себе сегодняшнему ни единого удара сердца,
потраченного впустую!

Тридцать пять лет – это слишком мало, я найду способ
продлить этот срок!

Не буду спать ночами, истрачу все свои сокровища, но
найду!..

Горизонт на восходе светлел.

Я принял новый день и новую жизнь, да будет так!

Возвращаясь, позволил себе пойти на поводу у своих желаний,
повернул в сторону ее покоев.

Она лежала, раскинув руки, волосы разметались и спутались,
а выражение лица было таким умиротворенным и ослабленным...

Хотелось обвести его контур, зарыться пальцами в волосы,
чтобы ощутить их мягкость.

Я склонился над ней, но тут она пошевелилась, сонно потягиваясь. Глаз не открыла, но сон ее уже не был крепок...
И я позорно сбежал, как какой-то мальчишка, застигнутый на краже сладостей.

На выходе прислужницы склонились в поклоне, ожидая новых распоряжений.

– Переезжаете сегодня в покои повелительницы. Подготовьте все необходимое, – сказав это, я стремительно по-

мчался в сторону своих комнат.

Надо спешить, чтобы закрыть все текущие дела и перепоручить советникам обязанности.

Государственные дела подождут, и без моего плотного участия справятся, давно пора дать шанс проявить себя некоторым подающим надежды азари...

«You can be cool, you can be shy
Say what you want, say what you like
‘Cause ooh, your body talks, your body talks
Ooh, ooh, your body talks...»
«Body Talks» The Struts feat Kesha.

Ланна.

Проснулась я с необычным чувством, мне снилось что-то важное, но вспомнить сон не удавалось...

Ерунда какая!

Я стряхнула с себя остатки дремы, и привычно доверила свое тело в волшебные руки девочек. Ни разу они не ошиблись с подбором наряда, а волосы после их работы не спутывались и не мешали целый день.

Когда с наведением красоты было покончено, улыбнулась и, как и всегда, похвалила их за отличную работу.

На уроках сегодня разучивали классическую оду. Тоска, конечно, но я заметила, что мое произношение стало намного лучше. Еще бы и учитель это заметил, но от этого сухаря

не дождешься...

А во время обеда меня ожидал приятный сюрприз.

– Ты умеешь ездить верхом? – спросил повелитель.

От неожиданности я чуть не поперхнулась соком.

Он заговорил со мной первым?!

Сегодня выпадет снег, не иначе...

Да, кстати, надо его предупредить, что пугать так людей во время еды, опасно, можно и насмерть подавиться. Что-то мне подсказывало, что у азари такой физиологической проблемы не было и быть не могло...

– Нет, мой повелитель, – с задержкой ответила я.

– Хочешь попробовать?

Разумеется, я ответила ему:

– Да, очень хочу!

Я подняла на него полный смутной надежды взгляд.

Может, между нами еще не все потеряно?..

Выражение его глаз не было привычно холодно-отстраненным, он смотрел на меня с теплотой.

Невозможно!

Повелитель, которого я знаю, не может так смотреть! Я просто не верила своим глазам.

Что могло измениться всего за одну ночь? Неужели наш вчерашний разговор – причина такой перемены?..

Зрительный контакт неприлично затянулся, и, покраснев, я опустила взгляд в тарелку. До самого конца обеда я больше не поднимала глаз, мне нужно было немного времени, чтобы

привыкнуть к таким резким переменам.

Но опомниться мне толком не дали.

Когда с едой было покончено, он взял меня за руку и куда-то повел.

Я не знала, куда девать глаза, казалось, что все вокруг плятятся на нас. Мое лицо пылало, как раскаленная печка.

Возьми себя в руки! Подумаешь, что тут такого? Мы ведь женаты, так? И сейчас точно ничего постыдного не совершаем... Ведь так?..

Его ладонь была теплой, шершавой, твердой и очень сильной, но держала мою, подрагивающую от волнения, очень осторожно...

Сбитая с толку, я плохо запоминала, куда мы идем, и зря, здесь было очень интересно – в эту часть дерева заходить мне еще не приходилось.

Шли мы довольно долго, по сторонам начали мелькать помещения явно хозяйственного назначения.

Наконец, мы вышли к коридору, из противоположного конца которого до нас доносились отдаленные звуки, похожие на лошадиные всхрапы и ржание, в нос ударил незнакомый мускусный запах животного.

Это были конюшни, но, конечно, в стойлах стояли вовсе не привычные земные лошади. Заглянуть в них не было никакой возможности, и я вся извелась от любопытства, пока мы наконец-то дошли до выхода на открытый воздух.

Повелителю подвели волшебного скакуна. Я смотрела на

него во все глаза.

Ослепительно-белый синеглазый красавец!

Больше всего он походил на единорога из европейских легенд. С той только разницей, что белых витых рога у него было три. Два длинных на макушке, и один, поменьше, на лбу. Морда животного была почти как у земной лошади.

– Можно? – благоговейно спросила я у повелителя, протягивая руку к этому чуду.

Он кивнул, и я прикоснулась к фантастически мягкому бархатному носу.

Зверь этот именовался «трирогом», так можно было перевести его название с языка азари.

Красавчик зафыркал, а потом лизнул мои пальцы. Намек я поняла.

– Извини, мой хороший, сегодня у меня для тебя ничего нет, – досадуя на себя, прошептала я. Могла бы и догадаться, что для верхового животного надо захватить угощение.

Я гладила теплую морду, шептала на белое ушко ласковые слова, а сама не могла наглядеться на это удивительное существо. Он был просто огромным, совершенно точно намного больше земных лошадей. Белая грива волной спадала по одну сторону его шеи, а хвост был длинным и гибким с пушистым кончиком...

Удивительное, потрясающее, волшебной красоты существо!

За моей спиной тихо кашлянули, и я вдруг вспомнила о

повелителе.

Он же ждет! Вот ведь, от восторга умудрилась забыть обо всем!

Надеюсь, он не сердится...

Я осмелилась поднять на него глаза. Хвала богине, следов раздражения на его лице заметно не было. Надо же, он даже чуть улыбался...

Сильные руки подхватили меня и подняли на спину трирога.

От испуга я вцепилась в мягкую гриву, запоздало отмечая отсутствие седла и поводьев. Позади меня на скакуна легко запрыгнул повелитель. Придерживая и страхуя от падения, его ладони обхватили мою талию.

Как же мы поедem, спохватилась я, поводьев то нет? Но я зря волновалась, трирогу они были не нужны. Не знаю, как седок управлял им, коленями, пятками или вообще силой мысли, но вел себя скакун образцово. Лишь изредка косился на нас хитрющим синим глазом.

Я сидела боком впереди, и старалась не думать о том, что меня сейчас почти что обнимают под предлогом страховки. Пока мы ехали по улицам города, мне было ужасно неловко. На нас глазели, но, хвала богине, длилось это недолго. Трирог прибавил шаг, и, миновав полосу особо плотно стоящих деревьев, мы выехали в обычный лес.

Как тут было красиво! Многие деревья цвели, роняя на нас белые, розовые и голубые лепестки. Я подставляла ла-

донь, чтобы поймать их...

Вдали послышался звук текущей воды. Он все приближался, и, вскоре, мы выехали на берег быстрой речки. Затем трирог прошел шагом вдоль стремнины, вниз по течению.

Капли взбивались и дробились в свете двух солнц, рождая крошечные радуги. Вода из-за бурного течения была скорее белой, восхитительно пахло свежестью...

Мы выехали к крутому склону, скорее даже обрыву. Речка водопадом устремлялась вниз, впадая в большое круглое ярко-бирюзового цвета озеро. Я посмотрела на короткую радугу, вынырывающую из основания водопада.

Красотища! И почему я сиднем сидела во дворце-древе? Давно надо было попросить повелителя о прогулке!..

– Нравится? – спросил повелитель.

– Да, очень!

Я подняла на него сияющие от восторга глаза.

Медленно он склонился ко мне... Мгновенно меня бросило в жар.

Он хочет меня поцеловать!

Секунды шли, но он больше не двигался. Приблизив свое лицо максимально близко к моему, смотрел в мои глаза и чего-то ждал...

Вспомнила! Богиня же говорила о первом поцелуе, я должна дать на него разрешение...

А если просто самой поцеловать его?.. Черт, тогда богиня точно будет недовольна! Но я сама этого хочу!..

В нерешительности я закусила губу.

Наши дыхания почти смешивались, преодолеть самой каких-то пару сантиметров и...

А ну-ка стоп! Неужели он думает, что можно несколько месяцев вести себя по-свински, а потом после одной единственной прогулки, я сразу же прыгну к нему в объятия? И ведь даже не сказал ничего, хоть бы маленький комплимент завалящий!

Я накручивала себя, пытаюсь преодолеть волшебство момента.

Наверное, просто была не готова и испугалась...

А может, я просто глупая, мда...

На удивление, повелитель не рассердился. Наоборот, когда выражение моего лица стало сердитым, он звонко рассмеялся, запрокинув голову назад.

Я надулась, как мышь.

– У тебя такая живая мимика! Все на лице написано! – отсмеявшись, сказал он.

Так мы и поехали обратно: неприлично довольный он, и обиженная я. Впрочем, среди такой красоты невозможно долго дуться...

Расставаться с трирогом, было жаль. Я обняла его за шею, поцеловала в бархатный нос и клятвенно пообещала прийти еще.

Оказывается, прошло уже довольно много времени. Мне казалось, что прогулка заняла не больше пары часов, а уже

время вечерней трапезы наступило.

Сейчас повелитель уйдет на тренировку, а я тихонько почитаю в саду...

Но у Араниэля на этот вечер были другие планы. Он заявил, что уже скоро большой праздник середины лета, и пора бы начать готовить меня к нему. А конкретнее, учить местные танцы.

Надо, так надо, что поделать. Почитаю после, если силы останутся.

Даже уже не удивилась, узнав, что моим партнером будет сам повелитель. Только учителя танцев было жалко. Бедняга страшно нервничал. Казалось, он вот-вот упадет в обморок, несчастный страшно бледнел каждый раз, когда я наступала повелителю на ногу...

Под конец занятия, я ужасно устала. Кто бы мог подумать, что просто танцы, это так утомительно?

Время от времени повелитель давал мне подсказки. Делал он это еле слышным шепотом, едва не касаясь моего ушка губами. После этого оно неизменно розовело, а я начинала ошибаться вдвое чаще.

Вообще, я старалась выше его груди глаз не поднимать. Для одной бедной меня сегодняшний день и так был слишком богат событиями.

Наконец, меня отпустили и привычно повели, но совсем не в ту сторону, в которой были мои комнаты.

Еще одним сегодняшним сюрпризом, я надеюсь, заклю-

чительным, был мой переезд в другие покои. Они были куда более просторными, чем прежние. Интерьер был очень стильным и лаконичным, а узоры на стенах и потолке отличались золотом.

Здесь мне очень понравилось, особенно впечатлила купальня. Теплые тона, бассейн и даже мини-водопад. А еще в гардеробной было постоянное зеркало, тоже волшебное, видимо, артефакт. Возможность посмотреться в него, когда захочу, приятно грела душу. Кровать тоже была шикарная. Огромная, с очень красивыми витыми столбиками и спинкой...

Вообще, общая стилистика декора напомнила мне оформление тронного зала повелителя, но особого значения я этому не придавала, и зря. О том, что это не случайное совпадение, поняла, когда дверь неподалеку от кровати бесшумно открылась, и на пороге я увидела его наглое величество. Тут же я, уже успевшая раскинуться на новой кровати, подскочила, как ошпаренная.

Меня уже успели переодеть ко сну. Выглядела я вполне себе целомудренно, но все равно, что он тут забыл?!

Сам повелитель тоже был одет по-домашнему, в роскошный длинный халат и свободные брюки. Как и я, он был босиком, полы тут теплые...

Почему-то именно это видение босого повелителя послужило спусковым крючком к моему смущению. Лицо обожгло, наверное, я сейчас похожа по цвету на вареную свеклу.

– Если тебе что-то понадобится, я буду за этой дверью, не заперто,– сказал этот наглец и ушел.

– Ч-ч-чего?! – от возмущения я начала заикаться.

Мне показалось, или он сейчас...

Ах он... Да как... Да я...

Попыхтев, как паровоз, минут десять, я пошла охладиться в купальню. Но, для начала, тщательно проверила комнату на наличие подозрительных дверей.

Только спустя добрый час смогла кое-как успокоиться. Сначала хотела подпереть дверь, чем потяжелее, но потом вспомнила, что мебель тут не двигается, а управлять ростом стульев и столов я так и не научилась. Подозреваю, что для этого нужны способности, которых у меня нет...

Повздыхав немного о несправедливости жизни, я отправилась спать. Думала, долго не усну, но день был очень насыщенный, и я уплыла в сон очень быстро.

Следующие десять дней были схожи с этим, с той только разницей, что поцеловать меня больше не пытались, но все равно доводили всяким двусмысленностями и якобы не чаянными прикосновениями.

Порога моей спальни он не переступал, и вел себя, вроде, прилично.

Но сам факт!

Тинтуриэля я не видела с той самой встречи в саду, наверное, у него были какие-то срочные дела...

Впервые я попробовала прокатиться на трироге самой. Мне дали очень милую девочку.

Какие у нее были шикарные ресницы и кисточка на хвосте! Просто отпад!..

Имени у нее не было, и вообще, давать имена животным тут было почему-то не принято.

Похоже, что с этими именами была связана какая-то местная заморочка, которой я пока еще не понимала. Может, повелителя спросить?..

С каждым днем мы с ним общались все больше и больше. Конечно, расслабленно и по-свойски с ним не поболтаешь, приходится тщательно следить за словами и обдумывать вопросы, перед тем, как их задать. Но я начала получать своеобразное удовольствие от нашего общения.

Завтраки у нас теперь тоже стали совместными. Он просто приходил в самую первую из моих комнат, если считать от входа в покои, и мы, уже полностью одетые, съедали вместе что-нибудь легкое, а потом за ручку меня провожали к учителю.

В первый день учитель впечатлился, а уж когда повелитель спросил о моих успехах, думала, скончается прямо тут, на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.